

«Вэйвэй, что ты говоришь? Его величество силен и здоров, как дракон...» Прежде чем император успел разобраться с ней, Лу Тинчэнь поспешил вступиться.

«Брат!» Лу Лянвэй резко перебила его. «Я не говорю глупости. Я говорю правду. Когда Его величество потерял сознание, я проверила его пульс и диагностировала, что его болезнь очень серьезна. Лечение нельзя откладывать».

Как только эти слова были произнесены, выражение лица Лу Тинчэня несколько раз изменилось. Ему хотелось ее задушить.

Эта глупая девчонка. Уж не хочет ли она на самом деле умереть или думает, что император недостаточно заподозрил ее?

«Ваше величество, не слушайте абсурдных бредней моей сестры. У нее вообще нет медицинских навыков. То, что она сказала, не может быть правдой». В отчаянии Лу Тинчэнь мог только повернуться к Лун Яну и пробормотать оправдания в надежде, что сможет устранить подозрения императора в отношении Лу Лянвэй.

Однако разве Луна Яна так легко было обмануть?

Слабая улыбка появилась на его красивом лице, хотя в его темных глазах появилась злая угроза. «Как и ожидалось, вторая госпожа Лу испытывает глубокую привязанность к наследнику».

Его слова подразумевали, что Лу Лянвэй действительно предпочтет смерть для наследного принца.

Красивое лицо Лу Тинчэня побледнело. Он уже собирался открыть рот, но его остановила Лу Лянвэй. «Брат, тебе больше не нужно умолять меня. Даже если бы я не узнала о болезни Его величества, он бы и сегодня не отпустил меня. Кроме того, я говорю правду».

Сказав это, она отвернулась от Лу Тинчэня. Вместо этого она подняла голову и посмотрела прямо на Луна Яна: «Если у Вашего величества есть сомнения по поводу моей прежней привязанности к наследнику, то это совершенно напрасно». Она прикоснулась к своей шее. «Ваше величество, знакомо ли вам выражение "ненависть, рожденная из любви"?»

Темные глаза Луна Яна сузились. Он пристально смотрел на все еще юную, незрелую молодую особу, стоявшую на коленях на полу.

Он всегда знал, что у Прародителя-герцога было две очень красивые дочери. Старшая дочь — Лу Юньшуан — уже была замужем за наследным принцем, но младшая дочь — Лу Лянвэй — постоянно грозила отнять у нее жизнь за наследного принца, в конечном итоге став предметом множества шуток.

В прошлом на одном из дворцовых банкетов он действительно встречал Лу Лянвэй, но в то время он никогда не смотрел на нее как следует. Сегодня, честно говоря, увидев внешность Лу Лянвэй, он был немного ошеломлен, но не более того.

Его поразило то, что вторая госпожа Лу, которая, по слухам, часто вела себя как дура ради наследного принца, была совершенно не похожа на ту, которую описывали в слухах.

Ее спокойные глаза отражали спокойствие и сообразительность, превосходящие ее возраст.

По крайней мере, женщина с такими глазами никогда не стала бы делать такие глупости.

В его глазах мелькнуло любопытство.

«Вторая госпожа Лу, таким образом, вы хотите сказать, что ваша любовь к наследнику уже превратилась в ненависть?»

Лу Лянвэй кивнула, ее взгляд был уверенным. «Я ненавижу наследного принца, так почему я должна когда-либо рассказывать ему о личных делах Вашего величества?»

Когда она открыто выразила свою ненависть к Лун Чи перед Луном Яном, она, естественно, знала, что, несмотря на то, что Лун Ян назначил Лун Чи своим наследником, император втайне не любил Лун Чи.

Назначение Лун Чи наследным принцем было всего лишь последним средством из отчаяния.

Поскольку ему оставалось совсем немного времени, ему нужно было выбрать преемника, который бы продолжил наследие Великого Шана.

Как бы он ни ненавидел Лун Чи, по крайней мере, фамилия Лун Чи была Лун!

Лу Лянвэй уверенно организовала эти выводы, но только чтобы услышать, как глубокий и разъяренный голос Луна Яна обрушился на ее уши.

«Как дерзко!»

Лу Лянвэй вздрогнула от шока. Она подняла глаза, чтобы посмотреть, и как раз встретила с разгневанным взглядом Луна Яна.

Его непредсказуемый взгляд сейчас стал еще более непроницаемым.

Зрачки Лу Лянвэй сузились. Истинные мысли императора были непостижимы!

Чжао Циань последовал за Чу Ци и уже стоял на коленях. "Хозяин, прошу, не гневайтесь".

Удивление мелькнуло в прекрасных глазах Лу Лянвэй.

Лонг Ян еще не говорил с явной яростью - его вид был даже изящен, - но в нем ощущалось естественное величие. За долгие годы на троне, его грозное величество внушало людям необъяснимый ужас.

Заметив удивление в ее глазах, тяжелые брови Лонг Яна слегка смягчились. "Таким юным, как ты, не стоит думать, что вы все знаете!"

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3816660>